

Солнце заливало берег ярким светом.

Небо дышало хрустальной прохладой, а ленивые волны неспешно накатывали на песчаную отмель, рассыпаясь кружевной пеной. Сливаясь на горизонте в единое лазурное полотно, море и небесная высь казались безупречно чистыми, первозданными.

Вокруг не было ни души — лишь дикая, нетронутая цивилизацией природа.

Если не считать двоих на берегу и нелепого желтого надувного матраса, покачивающегося на воде.

Прикрыв ладонью глаза от слепящего солнца, Лингуан огляделся. В пределах видимости не было ни человеческого следа, ни малейшего намека на современные постройки.

В голове у него зародилась смутная догадка, которую окончательно подтвердил вернувшийся с разведки Е Линь.

— Тут никого нет.

Только они двое.

Дрейфуя на надувном матрасе, они умудрились причалить к какому-то затерянному, нетронутому побережью. Теперь они сидели посреди теплого шуршащего ветра и молча созерцали друг друга.

Система заговорила жеманным, издевательски-притворным голоском:

[Динь! Поздравляем Хозяина с кораблекрушением на необитаемом острове!]

Е Линь всерьез заподозрил, что Система сломалась.

Раньше она выражалась кратко и по делу: выдавала задания да исправно сыпала дежурными похвалами — словом, вела себя как зрелый, надежный механизм. Теперь же она обзавелась мелочным, язвительным характером и то и дело норовила подколоть. Впрочем, Е Линь далеко не всегда достаивал её ответом.

Он перевел взгляд на Лингуана:

— Похоже, мы застряли.

Лингуан лениво отозвался. Ни тени тревоги на его лице не отразилось — наоборот, он улегся обратно, подперев голову ладонью и небрежно махнув рукой:

— Ага. Застряли.

— И здесь только мы двое, — добавил Е Линь.

Лингуан зевнул и, поморщившись от слишком яркого солнца, нацепил солнцезащитные очки.

— И что теперь делать? — спросил Е Линь.

«Что делать?» Лингуан перевернулся на другой бок, найдя Е Линя невыносимо занудным.

Неужели он, божественная птица, может пропасть на каком-то клочке суши?

Лингуан несильно пнул его ногой. Недавняя потасовка и яростное сопротивление изрядно вымотали его, так что сейчас единственным желанием было поспать.

— Построй шалаш и спи, — пробормотал он сквозь сон.

После этого Е Линь затих.

Лингуан даже не утруждал себя тем, чтобы открыть глаза — этот наглец его изрядно утомлял. Роскошные волосы, которые Е Линь беззастенчиво тискал, растрепались, и божество лишь досадно отмахнулось, решив восстановить силы. Вот выспится, а там подхватит этого наглеца когтями и полетит обратно.

Покачиваясь на мягком надувном матрасе в такт ленивым волнам, он чувствовал себя словно в уютной колыбели. Теплое солнце ласкало кожу, навевая сладкую дремоту.

Сквозь сон Лингуан почувствовал, как матрас плавно потащили по песку. Е Линь затеял какую-то возню, но вскоре ушел.

Затем послышался глухой треск и стук, доносившиеся из глубины берега, но под ласковыми лучами солнца эти звуки казались лишь монотонной колыбельной, которую можно было легко проигнорировать.

Его дыхание выровнялось. Солнце медленно катилось к закату, и легкий бриз принес с собой прохладу наступающих сумерек.

Когда Лингуан вновь открыл глаза, на плечи его была брошена легкая рубашка. Он сонно

сощурился.

Небосвод окрасился в нежные предвечерние тона — уходящее светило разлило золото по бескрайней лазури, заставив воду вспыхнуть прощальными искрами. Лишь на самом краю горизонта уже сгущалась темная синева.

В вышине робко проступали первые звезды. Потянувшись, Лингуан сел и обнаружил, что солнцезащитные очки сползли под бок, а сам матрас оттащили подальше от кромки прилива и надежно привязали веревкой к какому-то стволу.

Чуть поодаль, у самой границы густого леса, сидел полуголый Е Линь, повернувшись к нему спиной, и увлеченно чем-то занимался.

Протерев кулаками глаза, Лингуан лениво побрел к нему. На полпути он замер, удивленно уставившись на возникшую из ниоткуда постройку.

— Откуда здесь взялась хижина? — зевнув, спросил он.

Лингуан заглянул внутрь. Жилище оказалось крайне незатейливым: сколоченный из бревен топчан да глухое оконце, сквозь которое виднелись подступающие к острову сумерки.

Остров не был покрыт сплошной чащей — у самой воды росли лишь редкие кокосовые пальмы, уходящие корнями в глубокий песок. Плотные кроны широколиственных деревьев начинались дальше, скрывая небосвод, там же песчаная почва сменялась твердой землей.

Е Линь как раз закончил работу и пристроил рядом свежесплетенный бамбуковый табурет, на который Лингуан тут же уселся.

— И где ты только бамбук откопал... — Лингуан осекся. Взглянув на наспех сбитую лачугу и глубокие борозды на песке, он недоверчиво округлил глаза: — Погоди, это ты сам построил?

Он искренне не понимал мотивов спутника.

— На кой черт тебе это сдалось?

На бледной щеке Лингуана еще алел след от долгого сна, а взъерошенные волосы топорщились в разные стороны. Он смотрел на Е Линя в полнейшем замешательстве.

Сейчас он походил на домашнего кота, которого разбудили в незнакомом месте: привычная холодная спесь куда-то испарилась, а разрез прекрасных глаз смягчился, сделав взгляд забавным и растерянным.

Глядя на это чудо, Е Линь почувствовал непреодолимое желание погладить его по макушке. Он протянул руку.

Лингуан тут же звонко шлепнул его по ладони и с подозрением отодвинулся.

Получив отпор, Е Линь даже не поморщился — дело привычное. Он бесцеремонно схватил божество за плечи и принялся нагло ерошить его роскошные длинные волосы.

Более того, у него откуда-то обнаружился гребень. Поднявшись на ноги и легко удерживая рвущегося в драку Лингуана, Е Линь принялся аккуратно расчесывать спутанные пряди.

Огненные локоны Лингуана, в отличие от своего строптивого хозяина, были шелковистыми и послушными. Лишь пара упрямых вихров выбивалась из общей массы, но стоило провести по ним гребнем несколько раз, как они тут же легли ровной волной.

Сам же Лингуан смирно сидеть не желал и то и дело дергался, выискивая момент, чтобы врезать нахалу.

— Ты так и не ответил, зачем тебе эта конура! — Лингуан попытался вырваться, но мужская ладонь снова тяжело легла ему на плечо. От резкого движения натянулись волосы, заставив кожу на голове заныть. Божество вскипело от ярости: — А ну говори!

Е Линь продолжал укрощать разгневанного «кота», невозмутимо пояснив:

— Жить здесь будем.

— Чего?! Ты серьезно собрался ночевать в этой дыре? — Лингуан опешил.

До него наконец дошло, что Е Линь не шутит. Этот недотепа действительно полагал, будто они потерпели бедствие и обречены покорно ждать спасателей на необитаемом острове.

Лингуан презрительно фыркнул. Преисполненный превосходства, он гордо вскинул подбородок. В его глазах сверкнула высокомерная усмешка.

— Обывательская ограниченность!

Он щелкнул пальцами в сторону надувного матраса, и в воздухе мгновенно закружился упругий вихрь.

— Моя воля заставит эту посудину лететь обратно точно так же, как она принесла нас сюда.

Е Линь покосился на матрас. Его взгляд потемнел. Легким щелчком пальцев он запустил в его сторону мелкую гальку.

Раздался свистящий хлопок. В прочном материале образовалась внушительная дыра, воздух со свистом вырвался наружу, и матрас мгновенно сдулся, превратившись в жалкую резиновую тряпку.

Е Линь обернулся и под ошеломленным взглядом Лингуана совершенно спокойно констатировал:

— Всё. Не полетит.

— Ты сам его проткнул, идиот! — Лингуан взвился на месте. Его грудь яростно вздымалась, а щеки залил густой, красивый румянец.

Он буравил Е Линя гневным взглядом, едва сдерживаясь, чтобы не разнести этот пляж к чертям. Но тут же гордо выпрямился и надменно хмыкнул, уподобившись распутившемуся пиону:

— Спроси у любого в поднебесье! Я — Божественный Лорд Вермилион, Чжуцюэ! Мои крылья способны затмить небеса, для меня нет преград!

— Думал удержать меня этой нелепой выходкой? Что ж, оставайся в своей конуре, а я возвращаюсь!

С этими словами он приготовился расправить огненные крылья, чтобы улететь прямо на глазах у этого нахала.

Пусть торчит на этом проклятом острове в полном одиночестве!

Лингуан резко развернулся, намереваясь взмыть в небо, как вдруг сильная мужская рука бесцеремонно обхватила его за талию. От неожиданности запал гнева испарился, а сам он потерял опору под ногами.

Е Линь забросил его на плечо вниз головой — точно так же, как делал это днем, — и молча зашагал к хижине.

— Е ЛИНЬ!!!

Лингуан яростно задергался, заколотил кулаками по чужой спине, но его ноги оказались крепко зажаты. Все его сопротивление выглядело до смешного нелепо — точь-в-точь как у похищенной невесты.

Какое там «нести мешок»? Настоящий разбойничий набег с кражей суженой!

<http://bllate.org/book/20308/2151726>